

УДК 008.2: 930.85

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЯН КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ромаш О.В.

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Тамбов, e-mail: svarom22@yandex.ru*

Проведен культурологический анализ национального самосознания россиян с опорой на концепции русских исследователей. Приведены позиции социокультурного проекта М.В. Ломоносова «О сохранении русского народа». Компаративный и герменевтический анализ показал, что характер российского самосознания представляет собой совокупность пространства, исторического времени, ментальности, этнических особенностей. Отмечены качественные позиции формирования самосознания – от анонимного семейного восприятия до индивидуального осознания. Отмечены периоды обострения и смягчения национального самосознания. Восстановление его зависит от развертывания широкой культурной революции, основанной на осознании базовых ценностей, самоограничений в экономическом, энергетическом, развлекательном и других компонентах и широкой разъяснительной работы через образование и СМИ.

Ключевые слова: этнос, культура, самосознание

NATIONAL CONSCIOUSNESS RUSSIANS AS A SUBJECT CULTURAL STUDIES

Romach O.V.

Tambov State University G.R. Derzhavin, Tambov, e-mail: svarom22@yandex.ru

Held cultural analysis of national identity of Russians based on the concept of Russian researchers. Shows the position of social and cultural project, MV University, «On the preservation of the Russian people». Comparative and hermeneutic analysis showed that the nature of the Russian identity is a combination of space, historical time, mentality, and ethnic characteristics. Marked the qualitative position of the formation of self-consciousness – from an anonymous family to individual perception of awareness. Marked by periods of exacerbation and mitigation of national identity. Recovery depends on the deployment of its broad cultural revolution, based on an understanding of basic values, self-restraint in the economic, energy, entertainment and other components, and broad outreach through education and media.

Keywords: ethnicity, culture and identity

Научное изучение национального самосознания россиян стало исследоваться сравнительно недавно. Традиционно его формулируют как предпочтение общих интересов личным, преобладание интуитивных прозрений над логическими операциями, критическое отношение к западной культуре. Его (национального самосознания) восстановление обусловлено культурным самочувствием каждого, где именно развитие личностного душевного мира определяет характер социальных структур, созданных взаимодействием культур индивидуальных и разрушаемых в периоды утраты последних.

Ученые обратились к изучению самосознания примерно в XVII–XVIII веках, где частично стали выявляться особенности национальных позиций россиян. На это обращал внимание М.В. Ломоносов, изучая проблему сохранения русского народа, его физического восстановления. 1 ноября 1761 года он писал графу И.И. Шувалову: «Разбирая свои сочинения, нашёл я старые записки моих мыслей, простирающихся к приращению общей пользы. По рассмотрении, рассудилось мне за благо пространнее и обстоятельнее сообщить их вашему высокопревосходительству яко истинному рачителю о всяком добре любезного Отечества в уповании, может быть, найдётся

в них что-нибудь, к действительному поправлению российского света служащее...»

Старые записки Ломоносова представляют собой 8 позиций, кратко обозначивших грандиозные направления сохранности русского народа. Это темы будущих работ, устремлённых «к действительному поправлению российского света». А о чём это «поправление», тому следуют пункты.

1. О размножении и сохранении российского народа.
2. О истреблении праздности.
3. О исправлении нравов и о большем народе просвещении.
4. О исправлении земледелия.
5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.
6. О лучших пользах купечества.
7. О лучшей государственной экономии.
8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира [1].

М.В. Ломоносов далее приступает к подробному изложению целого комплекса мероприятий, направленных на реализацию программы этого культурно-этнического переустройства.

К проблеме самосознания обращался и целый ряд гениев русской культуры – А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский, слив-

шие в своих учениях идеи народа и нации; социологи и философы М.А. Бакунин, И.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский – мыслители рубежа прошлого века. В целом они довольно обтекаемо говорили на эту тему, которая выросла в культуре как вопрос о «русской идее», «загадке русской души» и др. Но лишь к концу XIX века человек – личность осознается отчетливо, что рождает видимые противоречия социума и личности. Социум как структура культуры прогрессирует, если помнит, что носителем национального самосознания и самобытности, как отмечает И.В. Киреевский [6], является личность, если он занят созданием личности, важнейшего, по мнению К.Д. Кавелина [4], компонента русской идеи, если он – общество лиц, как оно видится В.И. Несмелову [8], а не просто сообщество групп и слоев.

Движение от индивидуального к всемирному, вселенскому, как его понимает Вяч. Иванов [3], оказывается на деле формированием индивидуального мира каждой души, оппонируя поколению как безразличному носителю национального племенного инстинкта, враждебного всякому «не-нашему». Здесь личные интересы действуют в качестве личностных смыслов. И это важно, так как лишь в этом случае этнос наследуется народом как носитель данной культуры, а не пропадает, как толпа.

Определение оппозиции и гармоничности взаимодействий этнос – личность и их теоретические исследования, естественно имеют право на существование, но никак не дают возможности определить сущность этой проблемы применительно к отечественному самосознанию.

Некоторые ответы на эти вопросы дают высказывания Д.С. Лихачева о том, что достаточно долго россияне рассматривали себя как целостный организм, который не выделял в своей толще отдельных личностей и приобщал каждого человека к единой общности. Это особенно проявилось в отечественном искусстве. И если европейские художники уже в период средневековья, а позже особенно ярко подчеркивали личностный вклад в культуру, которая вращалась в основном вокруг Эго, то в целом культура, ее образцы связаны с целым рядом конкретных имен. В российской же действительности такое начинает происходить в основном с XVII века, которое постепенно присваивает культуре и истории отдельные имена. Эту же закономерность отмечает и Б.В. Раушенбах [9], говоря о том, что первоначально все народы соотносят себя не с конкретным человеком или конкретными людьми, а с семьей, в которой

глава – отец, мать, которым нужно подчиняться. Интересы одного не имеют подавляющего значения, и для семьи гораздо более значимы интересы целого. Поэтому и соотношение себя с целым проявляется во всех действиях, во всех образцах творчества, которое по сути своей для чистоты его существования должно быть анонимно, не замутнено индивидуальными выражениями, так как задача его – отражение объективного мира, а не субъективного видения мира конкретным человеком. Этого можно достичь только при коллективном, анонимном подходе к решению этих проблем.

До этого периода все творчество во всех областях имеет анонимный характер. Эту позицию многие исследователи и трактуют как незрелость, в том числе и позиций национального самосознания.

Между тем, проблемы национального самосознания относятся к числу тех, которые никогда не уходят полностью с мировой арены, но острота их связана с целым рядом условий: социальными, экономическими, политическими, культурными и др., которые в совокупности создают или снимают значимость этого феномена.

Само существование нации – одной из важных социально-политических образований – «возникает через самоутверждение народа, обладающего специфическими сходными характеристиками в языке, верованиях, представлениях, историческом опыте, поведении и другом» [2], что связано помимо этого с чисто психологическими факторами, заставляющими людей объединяться: угрозой со стороны более сильного соседа, страхом стихийных бедствий, войнами и прочим. Это предусматривает обязательную консолидацию людей, что обеспечивает их выживание. В этом случае, чем сильнее единство, тем больше возможность сохранения биологических и психологических видов, которые и составляют впоследствии нацию, национальную общность.

В периоды стабильного существования общества, экономического благополучия, социального благоденствия национальное самосознание как бы уходит на задний план, а на передний выдвигаются позиции оценивания друг друга с точки зрения профессионализма, коммуникативности, отзывчивости и другого, что в целом делает общение народов друг с другом комфортным и необременительным. Нет проблем национального самосознания у детей, постигающих мир, внимание которых направлено на содержательные позиции, на освоение вечных, общемировых канонов, где национальные формы традиций имеют второстепенное значение. Важным моментом

стирания национальных границ становятся периоды крупных бедствий, когда народы могут выжить лишь при полном единении друг с другом, и такие позиции, как выяснение национальных отношений, естественно, отодвигаются на задний план и/или просто перестают существовать.

Но, тем не менее, значимыми являются и периоды обострения национального самосознания, что связано не только с реформированием общественных условий, когда социальные и экономические коллизии связываются и подменяются национальными параметрами. По сути дела, в нашей стране они всегда связаны с долгим и жестоким унижением людей и народа, терпение которого иссякает, и он становится безжалостным и жестоким. Политика часто сознательно обостряет национальные проблемы и направляет социальные сложности в это русло. Сейчас мы переживаем именно такой период, что не может не привлечь внимания ученых к изучению самой проблемы, исследованию причин и форм национального самосознания, в том числе, и в крайних его проявлениях, объяснению этого феномена и созданию бифуркационных программ оформления их в приемлемых позициях.

Самосознание определяется в философской литературе как выделение человеком себя из окружающего мира, осознание себя как личности, своих поступков, мыслей и чувств, желаний и интересов. Применительно к нации эти позиции вырастают в особое ощущение себя как уникального народа, имеющего и сохраняющего свои неповторяемые ценности, которые коренным образом отличают одни нации от других. При этом сама цивилизация утверждает некую соразмерность, нормативную срединность, что проявлено в самобытности, где соединены этнические, социальные и политические аспекты. В культуре России происходит смешение амбивалентных элементов, что пронизывает всю ее культурную жизнь, разделяя ее по сословиям и классам, сектам и субкультурам, по крайним ориентациям: между «двумя культурами», «славянофилами» и «западниками», «консерваторами» и «революционерами». Но именно подобное противоречивое многообразие, объединенное некоторой внутренней идеей, К.Н. Леонтьев рассматривал как проявление самобытной российской культуры. Своеобразие, самобытность культуры он считал критерием общественного организма или его части, а основную опасность, грозящую ее своеобразию и самобытности, видел в ассимиляционном смешении, называя его «то эгалитарным прогрессом, то всемирной революцией» [7].

Процесс осознания себя как уникального народа достаточно растянут во времени, и нужны определенные условия для того, чтобы началось раскрытие «Нация-Души», по выражению Шри Ауробиндо Гхоша. «Это стремление в ней фундаментально, законно, неизбежно потому, что после того, как все оговорки сделаны и предостережения учтены, индивид (человек-нация) не всего лишь эфемерное физическое создание, форма ума и тела, которая соединяется и растворяется, но существо, живая сила вечной Истины, себя-манифестирующий дух. Точно также, главный закон и назначение общества, общины или нации – добиваться своего бытия и осуществить его как можно совершеннее, реализовать все свои возможности, жить своей себя-открывающей жизнью» [10].

Нужно отметить, что у россиян, и в частности у русского народа, позиции самоопределения, в том числе национального, очень размыты. Лишь небольшое их число может определенно сказать, в чем отличие русских от других народов, где пролегает эта демаркационная линия. В основном отмечают широта русской души, терпимость народа, уважительное, часто даже себе во вред, отношение к представителям других наций, в особенности иностранцам, что отмечают и россияне, и представители других стран. В подобном русле и идут многочисленные рассуждения, которые дают мало ответов на эти вопросы.

Размытость или широта-целостность нашего национального самосознания, очевидно, связана с целым рядом особенностей, касающихся многих позиций. Первое, что можно отметить, – это громадная равнинная территория, на которой живет русский народ, что естественно воздействует на формирование широкого самосознания и понимания того, что нет необходимости четко ограничивать свои пространства жесткими традициями и всем хватит места в этом мире, поэтому терпимость и теплое отношение к другим, стремление и желание прийти на помощь становится родовой чертой. Второй важной особенностью, зависимой от первого фактора, становится наличие нескольких крупных моделей русской культуры, которые отличаются по своим внутренним параметрам и моделям (русской северной культуры, центральной культуры России, южной, казацкой, сибирской, дальневосточной), которые можно рассматривать как самостоятельные культурные образования, связанные лишь языковыми параметрами и рядом коренных традиционных черт. Но в целом – это самостоятельные модели, чрезмерно расширяющие самосознание и относящие себя к единой нации.

Географическое положение чрезвычайно активно воздействует на формирование национального самосознания. Жители закрытых, в частности, островных государств, чрезвычайно зависимы от традиций, более того, чувство островного жителя, окруженного со всех сторон враждебной стихией, буквально заставляет формировать жесткие традиции и придерживаться их во всех жизненных ситуациях, так как они становятся правилами выживания в этих условиях и отличают их от остальных наций. Так же четко обозначены традиции у жителей закрытых государств, в частности горного Кавказа, где миграционные потоки поместили людей в закрытые со всех сторон участки, которые и потребовали формирования специальных правил жизни, что и должно было обеспечить выживание заложников окружающих условий, не могущих выбраться в другие места и вынужденных настороженно относиться к любым пришельцам, что опять-таки укладывается в национальные традиции – главный стержень национального самосознания.

Но и эти размышления не могут дать ответа на вопрос о сущности российского самосознания и, главное, истоках его происхождения – генезисе этой сложной проблемы, потому, что другие нации, живущие в сходных условиях, тем не менее, достаточно четко ориентированы в границах и привилегиях национальной культуры, национальных отличий.

Для осознания и кристаллизации национального самосознания, по выражению К.Н. Леонтьева, следует приостановить процессы интегрирования и ассимиляции. Более того, он полагает, что единственным способом решения этой проблемы будет «консервация» всех сфер социального бытия. В данном случае, консервация, в его представлении не есть стагнация социальной, национальной, душевно-личностной жизни и самоосознания, а попытка обозначения наиболее значимых национальных идеалов, нуждающихся в сохранении: христианства, крепкой сосредоточенной государственности и красоты жизни в самобытных национальных формах [7]. Этому же способствуют и нормативные основы национальных культур, которые говорят не только о сохранении ценностей и их приумножении, но и о самоограничениях, имея в виду не только самоограничения физического и биологического порядка, а о сознательном изменении себя, то есть определенной культурной революции, направленной на ограничения затрат в экономическом, энергетическом, политическом и других социальных планах. И об этом следует говорить ясно, открыто, не только призывая, но и обучая людей этому.

В этом процессе много могут сделать средства массовой информации, которые в настоящее время представляют собой преимущественно рекламные ролики, призывая, что нужно покупать, покупать и покупать. В СМИ, по подсчетам специалистов, содержится сейчас не более 8% информации – остальное – развлечения и реклама, которые манипулируют сознанием и направляют (контролируют) мышление, что приводит к несвободе. Журналисты многое могут сделать для разъяснения позиций национального самосознания, воспитания правильного отношения к миру, необходимости поворота мышления к «вечным» ценностям.

Очевидно, что именно воспитанный на них народ, и должен обладать теми чертами, которые никак не могут определить как ясные и очерченные, исследователи: широта, терпимость, настойчивость, творческая, героичность и милосердие, бравирование жизнью и необыкновенная сердечность, каковые в своей сложной гармоничности и есть основания национального самосознания Россиян.

Совершенно понятно, что его анализ и призывы к консервации-прочувствованию ценностей сейчас звучат чуть слышно. Но, тем не менее, пробуждение и осознание жизни нации-души, явленность ее в индивидуальных интуитивных формах, укоренение и трансляция воспитанных чувств – необходимость и условие эффективности этого процесса познания, которое и может стать основой национального самосознания нашего народа.

Список литературы

1. Антонов М. О размножении и сохранении Российского народа (записки М. Ломоносова графу Шувалову) // *Природа и свет.* – 2011. – № 11. – С. 4–8. – с. 4.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. – М., 1991.
3. Иванов Вяч. Родное и вселенское. – М., 1994.
4. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. – М., 1989.
5. Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. – М., 1992.
6. Киреевский И.В. ПСС: В 2 т. Т.1, 2. – М., 1911.
7. Леонтьев К.Н. Поздняя осень России. – М., 2000. – С. 157–196.
8. Несмелов В.И. Наука о человеке. – Казань, 1994.
9. Раушенбах Б.В. Пространственные построения в древнерусской живописи. – М., 1975. – 184 с.
10. Шри Ауробиндо. Человеческий цикл. – Казань, 2001. – 436 с.

Рецензенты:

Попков В.А., д.филос.н., профессор кафедры социальных и экономических теорий ФБГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», г. Липецк;

Розенберг Н.В., д.филос.н., профессор кафедры «Коммуникационный менеджмент» ФБГОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза.

Работа поступила в редакцию 23.11.2011.